

Выражение отрицания в адыгских языках

Аннотация:

В современных адыгских языках способ выражения отрицания определяется финитностью глагола: в финитных глаголах налично суффиксальное отрицание, в инфинитных – префиксальное (Г.В. Рогава).

Отрицание в инфинитных глаголах выражается префиксом -m(э) и функционально совпадает с аффиксом отрицания абхазского языка (m-) и убыхского (ma-).

Для выражения отрицания в финитных глаголах в кабардинском и адыгейском языках используются разные форманты: в адыгейском – |р, в кабардинском – 'qэм.

Выражение отрицания в адыгских языках в основном связано с глаголом, поэтому в данной статье речь будет идти о глагольном отрицании, выраженном морфологическими формантами.

Известно, что в абхазско-адыгских языках отмечается наличие целого ряда специфических глагольных категорий. Системный характер языка обуславливает их взаимозависимость. Отрицание как одно из грамматических категорий тесно связано с особенностями адыгского глагола.

Среди специфических глагольных категорий абхазско-адыгских языков необходимо особо выделять категорию финитности и инфинитности. Финитность и инфинитность оказывает решающее влияние не только на морфологию глагола, но и на синтаксические конструкции, характерные для абхазско-адыгских языков.

Способы выражения отрицания в абхазско-адыгских языках обусловлены в первую очередь категорией финитности и инфинитности.

Как известно, отрицание в абхазском к убыхском языках может быть выражено аффиксами: префиксами и суффиксами¹.

В абхазском и убыхском языках место отрицания m- и m(a)- не стабильно, оно зависит от статичности и динамичности, времени глагола и т.д.

В современных адыгских языках способ выражения отрицания определяется финитностью глагола: в финитных глаголах налично суффиксальное отрицание, в инфинитных – префиксальное (Г.В. Рогава)².

Отрицание в инфинитных глаголах в адыгских языках выражается префиксом -(mχ), который материально и функционально совпадает с аффиксом отрицания абхазского языка -m и убыхского -m(a).

Но в отличие от абхазского и убыхского языков место отрицания и в адыгейском и в кабардинском языках не зависит ни от статичности и динамичности, ни от времени, ни от наклонения глагола. И в статических и в динамических инфинитных глаголах во всех временах и наклонениях аффикс отрицания находится перед основой глагола.

Адыг. яз

Каб. яз.

Статические глаголы

настоящее время

©χ-mχ-t|ω «не стоя» s,χ-mχ-t-ωχ «не стоя»

прошедшее время

©χ-mχ-tχ-γ|ω «не стояв» s,χ-mχ-ta-ω| «не стояв»

Динамические глаголы

настоящее время

χ-mχ-∞|ω «не бросаю» jχ-mχ-∞-ωχ «не бросаю»

прошедшее время

χ-mχ-∞χ-γ|ω «не бросив» jχ-mχ-∞a-ω| «не бросив»

Во всех приведенных примерах наличие аффикса и его место перед основой определяется инфинитным характером выражаемого глаголом отрицательного действия. **Следовательно, в инфинитных образованиях отрицание в адыгских языках выражается префиксом отрицания общим для абхазско-адыгских языков.**

Общеизвестно, что к инфинитным образованиям в адыгских языках относятся деепричастные, причастные формы глагола, супин, масдар и некоторые наклонения глагола, например, условное, уступительное и др.

Данные инфинитные образования в отличие от финитных, как правило, не имеют подтвердительных форм. Среди всех инфинитных образований только единичные из них могут иметь отрицательно-подтвердительные формы. Так, например, повелительное I и повелительное II наряду с положительно-подтвердительными формами имеют и отрицательно-подтвердительные.

Адыг. яз.

положительная форма

положительно-
подтвердительная форма

±°|! «иди»

±°|!-ва! «иди же!»

ω|-г|±°|! «пусть
идет»

ω|-г|±°|!-ва! «пусть
идет же!»

отрицательная форма		отрицательно- подтвердительная форма
$\omega\chi\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ!$	«не ходи!»	$\omega\chi\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-ва!}$ «не ходи же!»
$\omega\text{-га-m}\chi\text{-}\pm^\circ!$	«пусть не ходит!»	$\omega\text{-га-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-ва!}$ «пусть не идет же!»

Частица адыг. -ва (каб. 'q|), подтверждая или отрицая повеление, как бы усиливает необходимость действия или же подчеркивает запрещение, повеление, просьбу не совершать то или иное действие:

«...sχ²qχzχ(ωa∞□□ sχ-z|-mχ-γ|-)χ|-)-ва...» (И. Машбаш)
«...когда я зову тебя, не заставляй же ждать меня...»

Вопросительные формы инфинитных образований также можно подразделить на положительного-вопросительные и отрицательно-вопросительные формы, отличающие друг от друга наличием или отсутствием отрицательного форманта:

<i>Адыг. яз.</i>	
положительно- вопросительная форма	отрицательно- вопросительная форма
$\text{'q }\text{-}\pm^\circ\text{-n-}\omega\text{-j}\chi?$	$\text{'q }\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-n-}\omega\text{-j}\chi?$
($\leftarrow\text{'q }\text{-}\pm^\circ\text{-n-}\omega\text{-j}\chi?$)	($\leftarrow\text{'q }\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-n-}\omega\text{-j}\chi?$)
«(он) придет?»	«(он) не придет?»

Формант -jχ в финитных глаголах подтверждает действие $\text{'q|}\text{-}\pm^\circ\text{a-}\gamma\text{-}\gamma\text{'}\chi$ «(он) же пришел», в инфинитных -jχ вместе с интонацией обозначает вопрос.

Кроме форманта -jχ, имеются и другие способы выражения вопроса в отрицательных инфинитных образованиях. Вопрос, как и в положительных формах, в некоторых отрицательных инфинитных образованиях может быть выражен интонацией ($\text{'q|}\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-m|}$)? «если не придет?») или же описательным путем $\text{'q|}\text{-m}\chi\text{-}\pm^\circ\text{-m|}$ П||? «а если не придет?»).

Рассматривая вопрос о способах выражения отрицания, следует отметить, что некоторые инфинитные образования не имеют отрицательных форм:

1. Союзное I	$\pm^\circ\text{-j}\chi$	«пошел и»
2. Союзное II	$\pm^\circ\text{-tj}\chi$	«ходил и»
3. Союзное III	$\omega\text{-}\pm^\circ\text{-s }\chi$	«идешь и»
4. Ограничительное IV	$\omega\text{-}\pm^\circ\text{-f }$	«пока ты идешь»

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы:

1) Инфинитные глаголы образуют отрицательные формы морфологическим способом при помощи префикса -m(χ).

2) Для инфинитных глаголов характерно образование одной общей

отрицательной формы при отсутствии отрицательно-подтвердительных глаголов (за исключением повелительного наклонения).

3) Инфинитные глаголы могут образовать особую отрицательно-вопросительную форму посредством форманта -jχ, имеющего различное грамматическое значение в финитных и инфинитных глаголах.

4) Модель образования и форманты отрицания в инфинитных глаголах в адыгейском и кабардинском языках одни и те же.

Выражение отрицания в финитных глаголах совершенно иное по сравнению с инфинитными. Формант отрицания финитных глаголов является суффиксом, следовательно, позиция отрицательного форманта разграничивает финитные и инфинитные глаголы. Кроме того, для выражения отрицания финитные глаголы в современном адыгейском и кабардинском языках используют особые материально разные форманты: в адыгейском -|p, в кабардинском и кабардино-черкесском -²qχ-m.

В адыгейском языке формант отрицания -|p, как правило, следует за основой временных показателей:

положительная форма		отрицательная форма
$\pm^\circ\text{a-}\gamma\text{ }$	«(он) пошел»	$\pm^\circ\text{a-}\gamma\text{- p}$ «(он) не пошел»
$\pm^\circ\text{-}\odot\text{t}$	«(он) пойдет»	$\pm^\circ\text{-}\odot\text{t- p}$ «(он) не пойдет»

Суффикс отрицания финитных глаголов в кабардинском языке -²qχm является сложным (Г.В.Рогова)³. Он состоит из вопросительно-подтвердительной частицы -²qχ и отрицательного аффикса -m. Отрицательный формант -²qχm так же, как и в адыгейском языке, находится за формальными показателями времени:

положительная форма		отрицательная форма
$\pm^\circ\text{a-t}$	«(он) ходил»	$\pm^\circ\text{a-t }\text{-}\text{'q}\chi\text{m}$ «(он) не ходил»

По способу образования негативных форм из всех времен выделяют настоящее, которое имеет различные основы в положительной и отрицательных формах:

положительная форма		отрицательная форма
$\text{j }\text{-tx}\#\chi$	«(он) пишет»	$\chi\text{-tx}\#\chi\text{-t- p}$ «(он) не пишет»

Аффикс -t|, наличный в отрицательных глаголах, по всей вероятности, не сохранился в настоящем времени в адыгейском языке в глаголах положительной формы. Он факультативно появляется в кабардинском языке в положительной форме и обязателен в отрицательных формах. Но необходимо отметить его неустойчивость и общую тенденцию к его редукции: он исчез в положительной форме адыгейского языка, не обязателен в положительной форме кабардинского языка, а также отсутствует и в некоторых диалектах кабардинского языка и в отрицательных формах. Суффикс отрицания независимо от способа образования находится в финальной позиции после всех словообразовательных, временных и числовых формантов. После отрицательного суффикса могут следовать только положительные, усилительно-подтвердительные частицы, выполняющие определенные синтаксические функции.⁴

<i>Адыг. язык</i>	
$\pm^\circ\text{a-}\gamma\text{- p-j}\chi$	«ведь не пошел»
$\pm^\circ\text{a-}\gamma\text{- p-tj}\chi$	«так как не пошел» и т.д.
$\odot\chi\text{t}\chi\text{-}\gamma\text{- p-}\odot\text{t}\chi\text{n}$	«(он) вероятно не стоял» ⁵

При образовании отрицательных форм в кабардинском языке копула-суффикс финитности -sI опускается.

положительная форма	отрицательная форма
sIχt-sI «(он) стоит»	sIχt-ʔqχ-m «(он) не стоит»
j p-ta-sI «(ты) (ему) дал»	ja-p-ta-ʔqχ-m «(ты) (ему) не дал»

Особое место среди финитных глаголов в адыгейском языке занимает аорист, который сохранил более архаичный тип образования отрицательной формы с префиксом -m(χ):⁶ адыг. χ-mχ-tχ# «не написал», χ-mχ-rχ°at «не схватил».

Из всех времен также необходимо выделить будущее II, которое и в кабардинском и в адыгейском может иметь две параллельные отрицательные формы: префиксальную с формантом -m(χ) и суффиксальную:

<i>Адыг. яз.</i>	
ωχ-mχ-±° n и ωχ-±° n- p	«(ты) не пойдешь»
<i>Каб. яз.</i>	
ωχ-±° n-ʔqχm и ωχ-mχ-±° n	«ты не пойдешь»

Вопросительные формы адыгских финитных глаголов в отличие от абхазского языка не могут морфологически различать положительно-вопросительные и отрицательно-вопросительные формы. В адыгских языках существует одна общая вопросительная форма, которая в зависимости от воли говорящего может быть осложнена различными утвердительными формантами⁷, например:

<i>Адыг. яз.</i>	
χ-tχ#χ-γ-a?	«(он) написал?»
χ-tχ#χ-γ ва?	«(он) написал же?»
<i>Каб. яз.</i>	
jχ-tχ#-a?	«написал ли?»
jχ-tχ#-ʔq ?	«ведь написал же?»

Следовательно, как правило, в адыгских языках отсутствуют морфологические вопросительно-отрицательные формы.

Но необходимо отметить наличие в адыгских языках особых вопросительных конструкций, состоящих из антонимичных по утвердительности двух повторяющихся глаголов. Редуцированные глаголы отличаются друг от друга наличием в одном из них префиксального отрицания: адыг. χ-tχ#χ-©ta-χ-mχ-tχ#χ-©ta? «Напишет или не напишет?»

Данная идиоматическая конструкция интересна сохранением реликтового префиксального отрицания финитного глагола. Как правило, финитные глаголы не могут образовать отрицательные формы посредством форманта -m(χ). Изолированно от рассмотренной конструкции финитный глагол не может выразить отрицание аффиксом -m(χ). Нельзя сказать, например, χ-mχ-tχ#χ-©t-a? «не напишет (он)»?». Данная вопросительно-отрицательная форма обязательно требует предшествования этого же финитного глагола в положительной форме: адыг. ʔq|±°|©t-a-ʔq|mχ-±°|©t-a? «придет или не придет?». Наличие подобной отрицатель-

но-вопросительной формы заставляет предполагать историческую взаимосвязь, возможность существования в адыгских языках вопросительно-отрицательных форм. Древность данной формы подтверждается позицией отрицательного форманта (префиксация) и ее материальным совпадением с показателем отрицания в абхазском и убыхском языках.

Таким образом, в адыгских языках отрицание морфологически выражается двояким способом: префиксально и суффиксально. Префиксальное инфинитное отрицание является общим для адыгских языков, и оно совпадает с аналогичным отрицанием в абхазском и убыхском языках.

Материальная общность форманта отрицания, наблюдаемая в абхазско-адыгских языках, его позиция в негативных инфинитных глаголах подтверждают, что форманты отрицания адыг. -m(χ), абхаз. -m, убых. -m(a) генетически тождественны и относятся к их общему грамматическому фонду.⁸

Иначе обстоит дело с формантами отрицания в финитных глаголах. Данные форманты не только отличаются от аналогичных формантов абхазского языка, но и в самих адыгских языках они дифференцированы: в адыгейском -|p, в кабардинском и кабардино-черкесском -ʔqχ-m. Подобное расхождение заставляет предположить их самостоятельное формирование в позднейшую эпоху, после того как адыгские языки были уже разобщены.

Кабардинский язык модифицировал аффикс отрицания финитных глаголов, закрепив за всеми отрицательными формами, подтвердительно-отрицательный формант -ʔqχ-m.

Адыгейский язык, надо думать, изменил общий для абхазско-адыгских языков аффикс отрицания финитных глаголов.

Абхазский и убыхский языки обозначают отрицание в различных временах финитно-инфинитных глаголов в основном изменением позиции одного и того же форманта отрицания, иногда дополняя его другими частицами. В выражении отрицания финитных глаголов кабардинский и кабардино-черкесский языки ближе к абхазскому и убыхскому языкам, так как в состав сложного отрицательного аффикса -ʔqχ-m в качестве одного из его компонентов входит и общий для абхазско-адыгских языков формант -m(χ). Хотя причины, вызвавшие изменения, происшедшие в адыгских языках в выражении отрицания, неясны, но можно предположить, что появление в этих языках склонения и обозначение эргативного падежа формантом -m, возможно, повлекло, потребовали диссимилиации двух фонетически совпавших морфологических формантов: падежного окончания -m и форманта отрицания -m. Срав.: ±°|r|-m «идущий» – причастие в эргативном падеже. Если было бы ±°|r|-m «не идет», то причастие в эргативе и отрицательный глагол совпали бы. Чтобы избежать подобного совпадения каждый адыгский язык по-своему преобразил аффикс отрицания в финитных глаголах.

Второе отличие формантов отрицания финитных и инфинитных глаголов адыгских языков от абхазского и убыхского заключается в большей унифицированности в способе выражения отрицания: закон постановки формантов отрицания в адыгских языках прост и универсален в инфинитных глаголах он находится перед основой глагола,⁹ в финитных – после него, т.е. в

инфинитных глаголах отрицание выражается префиксально, в финитных – суффиксально.

Кроме вышерассмотренных типов отрицания, в адыгских языках исключительно широко распространен третий способ выражения отрицания, обусловленный опять-таки наличием в адыгских языках категории финитности и инфинитности.

Наличие категории финитности дает возможность адыгским языкам выразить действие и посредством одного финитного глагола и посредством сочетания инфинитного и финитного глаголов.

Инфинитный глагол в составе предложения может выражать добавочное второстепенное действие: адыг. $aq^{\circ}\chi zaz1^{\circ}|z| 'qa_{\chi}| \odot t\chi -\gamma|$ «(он) торопясь бежал». Подобные сочетания не проявляют в выражении отрицания каких-либо специфических особенностей: адыг. $am\chi q^{\circ}\chi zaz1^{\circ}|z\omega 'qa_{\chi}| \odot t\chi -\gamma|$ «он не торопясь бежал».

В предложении предикат выражен одним финитным глаголом $'qa_{\chi}| \odot t\chi -\gamma|$ «бежал». Инфинитный глагол $m\chi q^{\circ}\chi zaz1^{\circ}|\omega$ «не торопясь», «спокойно» выступает в качестве обстоятельства образа действия. То есть финитный и инфинитный глаголы выполняют разные функции, и каждый из них является самостоятельным членом предложения.

Но определенные сочетания инфинитно-финитных глаголов могут создать сложные образования, выступающие в роли одного члена предложения – сложного сказуемого¹⁰.

В адыгских языках выявлены различные типы сложного сказуемого.

По количеству компонентов, входящих в состав сложного сказуемого, оно может быть двухсоставным и трехсоставным.

Обязательным для сложного сказуемого является наличие-финитного глагола. Кроме него, в составе сложного сказуемого может быть представлен или один инфинитный глагол (двухсоставное сказуемое), или два инфинитных глагола (трехсоставное сказуемое).

Сложное образование, выступающее в предложении в роли сказуемого, может иметь и положительную и отрицательную формы. Особенность адыгских языков в выражении глагольного отрицания состоит в том, что одной положительной сложной инфинитно-финитной конструкции обычно соответствует несколько отрицательных форм.

Рассмотрим сначала отрицательные формы двухсоставного сказуемого. В качестве примера возьмем инфинитно-финитную двухчленную конструкцию: $'qa_{\pm}^{\circ}|\omega x^{\circ}\chi\gamma|$ «(он) начал приходиться». Одной положительной форме двухсоставного сказуемого обычно соответствует три типа отрицания»: 1) Отрицательное I с префиксальным отрицанием в инфинитном образовании, или отрицательным инфинитным глаголом: $'q|-m\chi-\pm^{\circ}|\omega$ «(он) перестал приходиться» (букв.: «(он) не приходя стал»).

2) Отрицательное II с суффиксальным отрицанием в финитном глаголе, или отрицательным финитным глаголом, называемое суффиксальным или финитным отрицанием: $'q|\pm^{\circ}|\omega x^{\circ}\chi\gamma|p$ «не приходил», «не было так, чтобы (он) приходил» (букв.: «(он) приходя, не было»).

3) Отрицательное III – с префиксальным отрицанием в инфинитной части и суффиксальным отрицанием в финитной части, называемое префиксально-

суффиксальным, инфинитно-финитным или двойным отрицанием: $'q|-m\chi-\pm^{\circ}|\omega x^{\circ}\chi\gamma|p$ «не было так, чтобы (он) не приходил».

Одной положительной глагольной синтагме трехсоставного сказуемого может соответствовать до 6-7 отрицательных форм:

положительная форма:

$\pm^{\circ}| x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma$

«оказалось, что ему можно приходиться»;

отрицательные формы:

$\pm^{\circ}| m\chi-x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma$

«оказалось, что (ему) нельзя идти»;

$m\chi-\pm^{\circ}| x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma$

«оказалось, что (ему) можно не идти»;

$\pm^{\circ}| x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma|p$

«не получилось так, чтобы ему можно было идти»;

$m\chi\pm^{\circ}| m\chi x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma$

«оказалось, что (ему) необходимо идти»;

$\pm^{\circ}| m\chi x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma|p$

«не оказалось, что (ему) нельзя идти»;

$m\chi\pm^{\circ}| x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma|p$

«не оказалось так, чтобы ему можно было не идти»;

$m\chi\pm^{\circ}| m\chi x^{\circ}\chi n|\omega 'q\chi_{\chi}| \square \chi \gamma|p$

«не оказалось так, чтобы ему можно было не идти», т.е.

оказалось так, что ему обязательно надо было пойти».

Число глаголов, выступающих в качестве второго и третьего компонента сложного сказуемого, в адыгских языках достаточно велико, хотя оно не безгранично.

Каждый из финитных глаголов, входящих в состав сложного сказуемого, привносит в значение сказуемого определенное грамматическое значение, обозначая или особый способ действия, или определенный модальный оттенок. Ср.: адыг. $m|\pm^{\circ}|$ «ходит» и $\pm^{\circ}| s1^{\circ}|j\chi\gamma^{\circ}$ «ожелает пойти» и т.д.

Изменение форм инфинитного глагола при одном и том же финитном глаголе значительно увеличивает количество грамматических значений – временных, модальных, аспектуальных и т.д. Ср.: $tx\#a x^{\circ}\chi\gamma|$ «начал писать» и $tx\#a\omega x^{\circ}\chi\gamma|$ 1) «иногда (он) писал»; 2) «получилось так, что он писал» и т.д.

Следует также учесть, что инфинитные и финитные глаголы в составе одного и того же сказуемого могут находиться в различных временах и наклонениях, что финитные и инфинитные глаголы могут быть оформлены различными личными показателями. Каждое изменение форм инфинитных и финитных компонентов сложного сказуемого совершается строго по существующим в языке моделям и имеет определенное назначение для выражения особой грамматической семантики.

Из сказанного ясно, что адыгские языки располагают исключительно большим разнообразием сложных сказуемых, предназначенных для обозначения сложных темпоральных и модальных характеристик глагольного действия.

Число существующих стандартных моделей двухсоставного и трехсоставного сказуемого, их положительные и отрицательные варианты (три – у двухкомпонентного и семь – у трехкомпонентного сложного сказуемого) представляют языку огромные возможности для выражения тончайших нюансов мысли.

Наличие большого и разнообразного выражения отрицания при помощи сочетания инфинитно-финитных глаголов значительно усложняет синтаксис адыгских языков.

Примечания:

- ¹ Ломтатидзе К.В. К образованию отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах. ИКЯ. Т.5. – Тбилиси, 1953.
- ² Г.В. Рогава, З.И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. – Майкоп-Краснодар, 1966. – С.112; Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М., 1957. – С.100.
- ³ Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М., 1970. – С. 126.

-
- ⁴ Г.В. Рогава, З.И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. – Майкоп-Краснодар, 1966. – С.239.
 - ⁵ Там же. – С.235.
 - ⁶ Там же. – С. 239.
 - ⁷ Н. Яковлев, Д. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка. – М.-Л., 1941. – С. 344.
 - ⁸ М.А. Кумахов. Словоизменение адыгских языков. – М., 1971. – С.247.
 - ⁹ Из глагольных аффиксов только формант каузатива может отделять отрицание $-m(\chi)$ от основы: $'q\chi-m\chi-\gamma a-\pm^{\circ}-m|$ «если (он) его не пришлет».
 - ¹⁰ Керашева З.И. Финитные и инфинитные глаголы в функции сложного сказуемого в адыгских языках. – В кн.: Адыгейская филология. Вып.2. – Краснодар, 1967.